

Событием в разработке хрестоматий стало издание в 2011 году собрания текстов, посвященного отдельному фрагменту междисциплинарного архитектурного знания – «исследованиям средового проектирования». Вышедшая под редакцией американцев Гэлен Кранц (университет Калифорнии в Беркли) и Элефтериоса Павлидеса (университет Роджера Уильямса в Род-Айленде) книга в переводе на русский называется «Исследования средового проектирования: тело, город и здания между ними» [2].

В предисловии сказано: «Эта хрестоматия обеспечивает учебные курсы, которые сфокусированы на значении физической среды для человеческой жизни <...> мы хотим помочь студентам архитекторам определить различные пути для рассмотрения архитектуры с социальной точки зрения» [2, р. xi]. В хрестоматии работы по архитектуре соседствуют с фрагментами книг и статей по средовой психологии, социологии, антропологии, ландшафтной архитектуре и городскому проектированию. Всё это должно способствовать «развитию у архитекторов понимания глубинных отношений между людьми и их окружением» [там же]. Продвинутому российскому читателю известны многие авторы текстов из данной хрестоматии, в том числе – Э. Т. Холл, О. Ньюман, В. Иттельсон, Л. Гроут, Д. Кантер, У. Уайт, Р. Бехтел, Дж. Зайсел, К. Купер Маркус и др.

Современные хрестоматии характеризуют глобальный социокультурный процесс, который можно описать как переход «классика – неклассика – постнеклассика» или близкой (но не равной) по смыслу формулой «традиционализм – модернизм – постмодернизм». Вращаясь, главным образом, вокруг упомянутого транзита и следующего за ним развития, работы разных авторов, дисциплин, школ, традиций мышления раскрывают и оценивают связанные с ним коллизии по-разному. Кроме того, теория архитектуры заимствует проблематику и понятия из сфер гуманитарного и точного

знания для описания своих крупных фрагментов, используя зонтичные концепты «структурализм», «постструктурализм», «феноменология», «семиотика», «нелинейность» и другие.

В целом совокупность названных маркеров, – в сочетании с устоявшимися в архитектуре концептами «историзм», «типология», «контекстуализм», «регионализм», – стала общеупотребительным инструментарием для смыслового наполнения и структурирования хрестоматий. Есть основания говорить о них как об устойчивых, фундаментальных системах теоретического видения – «теоретических платформах архитектурного знания».

Жанр хрестоматий развивается. Второе их поколение обновляет хронологию первого на уровне глобальной теории архитектуры, а третье – углубляется в проблемно-тематические, дисциплинарные факультативы, что свидетельствует об эволюции теории архитектуры, методов и информационного обеспечения ее преподавания в зарубежных архитектурных школах.

Список литературы

1. Ballantyne, A. Architecture Theory. A Reader in Philosophy and Culture / A. Ballantyne (ed.). – London; New York : Continuum, 2005.
2. Cranz, G. Environmental Design Research: The Body, the City, and the Buildings in Between / G. Cranz, E. Pavlides (eds.). – San Diego, CA: Cognella, 2011.
3. Hays, M. Architectural Theory Since 1968 / K. M. Hays (ed.). – New York: A Columbia Book of Architecture, 1998.
4. Jencks, Ch. Theories and Manifestoes of Contemporary Architecture / Ch. Jencks, K. Kropf (eds.). – NY: Academy Edition, 1997.
5. Leach, N. Rethinking Architecture: a reader in cultural theory / N. Leach (ed.). – London and New York: Routledge, 2001.
6. Nesbitt, K. Theorizing a new Agenda for Architecture: an Anthology of Architectural theory 1965-1995 / K. Nesbitt (ed.). – New York: Princeton Architectural Press, 1996.
7. Sykes, K. A. Constructing a new agenda for architecture: architectural theory 1993-2009 / K. A. Sykes (ed.). – N.Y.: Princeton Architectural Press, 2010.

М. И. Кузнецова

M. I. Kuznetsova

Проект «Параллельного Парижа»: трансформация критической концепции в часть теории градостроительства

Parallel Paris Project: transformation of the critical concept into the part of the theory of urban planning

Ключевые слова: параллельный город, Параллельный Париж, журнал «Современная архитектура», теория градостроительства

Keywords: Parallel City, Parallel Paris Project, L'Architecture d'Aujourd'hui, theory of urban planning

Аннотация. Концепция параллельных городов, в частности Параллельного Парижа, в 1960-е годы была представлена в журнале «Современная архитектура» как реформаторская идея и критический отклик на официальные проекты планировки. Практически сразу основные принципы стали применяться в проектировании концептуальных

городов-дублеров по всему миру, в том числе в СССР. В статье раскрывается переход концепции параллельных городов из единичной идеи в теоретическую основу для последующих проектов.

Abstract. The concept of parallel cities, in particular Parallel Paris Project, was presented in the 1960s in the magazine "L'Architecture d'Aujourd'hui" as a reformatory idea and a critical response to official planning projects. Immediately after that the basic principles began to be applied in the design of conceptual stand-in cities around the world, including in the USSR. The article reveals the transition of the concept of parallel cities from a single idea to a theoretical basis for subsequent projects.

Параллельные города, согласно «Истории градостроительного искусства», входят в число градостроительных концепций XX века, сформировавших категорию «урбанистических исканий в период нарастающего кризиса капиталистических городов» [1, с. 392]. Однако в момент своего появления эти идеи являлись в большей степени реакцией архитекторов на общественные события периода 1950–1960-х годов и их критической оценкой. Коллектив журнала «Современная Архитектура» (L'Architecture d'Aujourd'hui), возглавляемый его основателем Андре Блоком, в 1960-е годы использовал издание как площадку для подобных архитектурных высказываний и манифестов. Наиболее наглядно это прослеживается в последовательном развитии идей параллельных городов, в частности в проекте Параллельного Парижа.

К середине XX века исторически сложившиеся крупные города все меньше вмещали в себя прибывавшее население. Помимо этого, новые возводимые сооружения не соответствовали масштабу городских ансам-

блей, нуждавшихся в реконструкции. Системы скоростного транспорта, внедряемые в существовавшую планировочную структуру, также способствовали ее нарушению. Эти особенности развития крупных городов сформировали запрос общества на новые подходы к построению пространства урбанизированных территорий.

Комитет журнала «Современная архитектура» в числе других архитекторов XX века формулировал ответ на этот запрос, – и первые тезисы, изложенные в журнале в 1960 году, в дальнейшем стали основой построения концепции параллельных городов. Одновременно с этим авторы концепции отмечали, что первые проектные эксперименты по созданию таких городов уже проводились, – «План Токио-1960» японского архитектора Кензо Танге стал подтверждением необходимости линейного развития крупных городов, таких как Нью-Йорк, Париж, Лондон и др. [2, с. 119].

Процесс формирования основных положений концепции параллельных городов наблюдается на протя-

Рис. 1. Официальные проекты планировки Парижа и Парижского района (выставка «Париж... завтра», 1960 год, Гран-Пале, Париж)

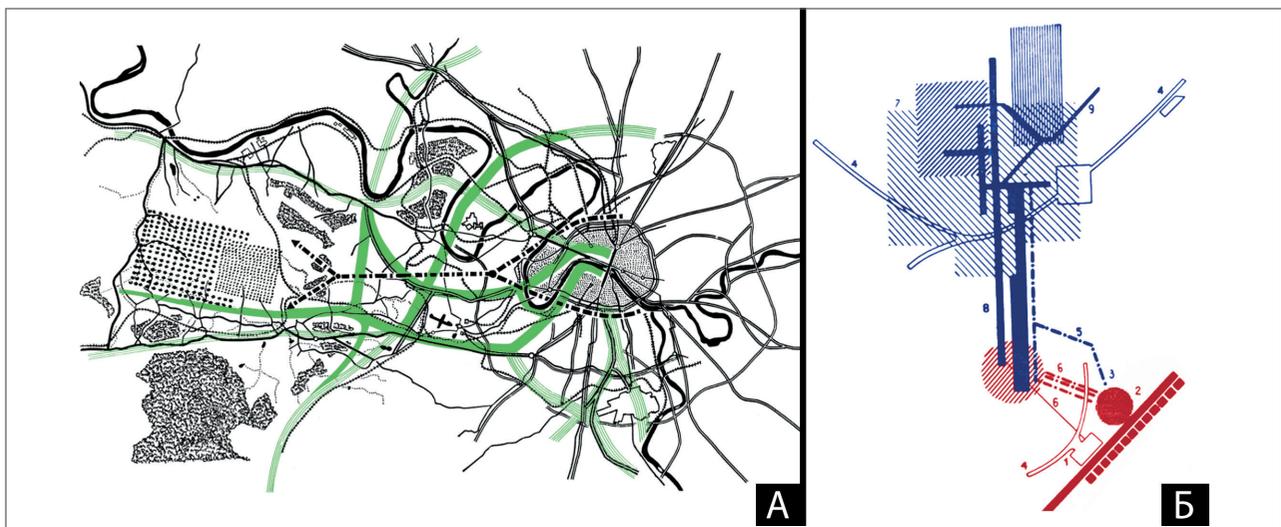

Рис. 2. Планировочные (А) и объемно-пространственные (Б) элементы структуры города в принципиальных схемах Параллельного Парижа

жении всех шести выпусков журнала «Современная архитектура» за 1961 год. В этот же период можно отметить и первые отклики на новую градостроительную идею. Французский писатель Жорж Пильман в выпуске № 2 за 1961 год дает следующую оценку проекту: «Идея эта очень увлекательна и заслуживает серьезного внимания. Только создание параллельного Парижа позволит... обеспечить его дальнейшее гармоническое развитие»¹. Подобные мнения в следующем номере высказывают член городского совета Парижа Бернар Лафей, архитекторы Поль Марме, Жан Балладюр, а также участники ряда конференций, посвященных параллельным городам и организованных комитетом журнала «Современная архитектура»².

Одновременно с этим в 1960 году в Большом Дворце (Гран-Пале) экспонировалась архитектурная выставка «Париж... завтра», организованная Управлением Министерства строительства³. На этой выставке официальные проекты планировки Парижа и Парижского района были представлены как новый подход к формированию урбанизированной среды. Они основывались на внедрении проектируемой застройки в структуру сложившихся городских ансамблей и подключении к существующей инфраструктуре, что отличало эти проекты от параллельных городов (рис. 1). Архитектурное сообщество (например, архитектор Клод Паран, подготовивший письмо от имени группы молодых архитекторов) практически сразу выразило критическую оценку продемонстрированных решений: «Париж ближайшего будущего... будет чудовищным городом, порожденным одновременно недостатками радиально-кольцевой системы планировки и анархией предпринятого строительства. Развитие городов-спален... разрушает территорию Иль-де-Франс, сети обслуживания в этих городках более чем недостаточны...»⁴ и т. д.

Подобные отзывы об официальных проектах Управления Министерства строительства уже в следующем году трансформировались в ряд ответных проектных предложений от комитета журнала «Современная архитектура» и других архитекторов. Эти идеи, впоследствии составившие теоретическую основу концепции параллельных городов, были изложены в выпуске № 3 журнала за 1962 год.

«Параллельный Париж», один из наиболее реформаторских проектов параллельных городов, был показан в виде принципиальных схем, иллюстрировавших принципы концепции в целом. Остальные представленные проекты (например, «суперансамбль» Тулуз-ле-Мирай, параллельные города Кан, Бордо, Гамбург, а также «План Токио-1960» К. Танге) зачастую рассматривались как конкретные проектные решения для обозначенных территорий, основанные на идее параллельных городов⁵. Таким образом, именно на основе

«Параллельного Парижа» были раскрыты три основных принципа концепции:

1. *Расположение нового города на расстоянии 30–40 километров от старого.* Такое расстояние позволяло создавать крупные градостроительные ансамбли с использованием расширенных возможностей современной техники. «Город-двойник» получал возможность развиваться без опоры на радиально-кольцевую структуру, характерную для старых городов. Одновременно с этим, расстояние было установлено не слишком большим, чтобы сохранять культурные и социальные связи между новым и старым городами.

2. *Наличие устойчивых транспортных связей нового и старого городов.* Усовершенствованная система скоростного сообщения включала в себя автомагистрали для индивидуального и общественного транспорта, сети железных дорог, метрополитен на эстакадах и т. д. и также способствовала сохранению культурных и социальных связей.

3. *Многообразие функций,* которые позволяли параллельному городу обрести собственную значимость. Новый градостроительный ансамбль включал в себя, помимо жилой функции, административные учреждения, производственные здания, коммерческие и социальные объекты. Таким образом, параллельный город становился проекцией старого – «городом-двойником», а не «городом-спальней».

Принципы параллельного города – достаточная удаленность, транспортные связи и многофункциональность – позволяют рассматривать город как трехмерную, объемно-пространственную систему, сообщение внутри которой осуществляется по вертикали, горизонтали и диагонали на нескольких уровнях (рис. 2). Это рассуждение поддерживалось намечавшейся в послевоенное время тенденцией перехода от «плоскостного» к «пространственному» градостроительству [3, с. 8].

Предпосылки этого перехода прослеживаются в проектах пространственных городов участников Международной группы архитектуры будущего GIAP (Groupe international d'architecture prospective), в числе которых были Мишель Рагон (ее основатель), Йона Фридман, Вальтер Йонас, Поль Мэймон и др. Концепция параллельных городов, подхватывая эту тенденцию, в своих примерах демонстрирует попытку внедрения принципов изначально утопических городов в реальное градостроительное проектирование на конкретных территориях (Тулуз-ле-Мирай и т. д.).

Концепция параллельного города, раскрытая в журнале «Современная архитектура» в 1961–1962 годах на примере Парижа, изначально была представлена как манифест и критический отклик на официальные проекты планировки Управления Министерства строительства. Основанные на теоретической базе этой концепции проекты других подобных городов получили более законченную форму архитектурно-градостроительного решения. Сохранив фрагментарно утопический характер, эти проекты стали обоснованием новой идеи. В советской теории градостроительства эта концепция также имела продолжение: проект НЭР (Новый эле-

¹ Современная архитектура [перевод французского журнала L'Architecture d'Aujourd'hui]. 1961, № 2. С. 123.

² Там же. 1961, № 3. С. 107.

³ Там же. С. 108.

⁴ Там же. С. 107.

⁵ Там же. 1962, № 3. С. 29–67. См. также: Соловьев, Н. К. Современная архитектура Франции. М.: Стройиздат, 1981. С. 156–165.

мент расселения) создавался под влиянием «Плана Токио-1960» К. Танге и имел характерные признаки, позволяющие включить его в категорию параллельных городов. В дальнейшем НЭР был также опубликован в журнале «Современная архитектура» в 1970 году в специальном номере, посвященном архитектуре СССР¹, обозначив еще один этап перехода концепции параллельных городов из единичной идеи в часть мировой теории градостроительства.

¹ Современная архитектура. 1970, № 1. С. 78.

Список литературы

1. Бунин, А. В. История градостроительного искусства : в 2 томах. Т. 2 Градостроительство XX века в странах капиталистического мира / А. В. Бунин, Т. Ф. Саваренская. – Москва : Стройиздат, 1971. – 412 с.
2. Культерман, У. Кензо Танге. 1949–1969. Архитектура и градостроительство / У. Культерман ; пер. с нем. Т. А. Троянской. – Москва : Стройиздат, 1978. – 252 с. – URL: https://books.totalarch.com/kenzo_tange_1949_1969_architektur_und_stadtebau
3. Рагон, М. Города будущего / М. Рагон ; пер. с франц. В. Г. Калиша и Ж. С. Розенбаума ; под ред. канд. архитектуры Д. Б. Хазанова. – Москва : Мир, 1969. – 296 с. : ил. – URL: <http://tehne.com/library/ragon-m-goroda-budushchego-moskva-1969>

А. Д. Максимова
A. D. Maksimova

Отсылки к идеям формальной школы искусствознания XX века в теоретических трудах архитектора Моисея Гинзбурга *References to the 20th century Formal School of art history ideas in the theoretical works of the architect Moisei Ginzburg*

Ключевые слова: Моисей Гинзбург, формальная школа искусствознания, теория современной архитектуры XX века, архитектурная форма, стиль

Keywords: Moisei Ginzburg, Formal school of art history, theory of the 20th century modern architecture, architectural form, style

Аннотация. Статья посвящена выявлению общности теоретических идей в работах архитектора-конструктивиста Моисея Гинзбурга (1892–1946) и представителей формальной школы западного искусствознания XX века. Анализ проводится на примере ранних работ М. Я. Гинзбурга «Ритм в архитектуре», «Стиль и эпоха» и сопоставления их с работами А. Гильдебранда, А. Ригля, К. Фидлера и других представителей формальной школы. Исследование проводится в рамках научной диссертации «Моисей Гинзбург: эволюция творческого метода».

Abstract. The article is devoted to identifying the theoretical ideas certain commonalities in the constructivist architect Moisei Ginzburg (1892-1946) and the 20th century Western Art History Formal School works. The analysis is carried out on the example of consideration of the early works of M. Y. Ginzburg "Rhythm in Architecture" and "Style and Epoch" and comparison with the works of A. Hildebrand, A. Rigel, K. Fidler and other representatives of the Formal School of Art History. The study was carried out as part of the scientific dissertation "Moses Ginzburg: the evolution of the creative method".

Комплексный анализ наследия архитектора Моисея Гинзбурга в контексте развития авторского творческого метода обуславливает исследование самих предпосылок формирования метода функционального творчества М. Я. Гинзбурга и выявление тех идей, которые повлияли на его сложение. Европейское образование в 1911–1914 гг. в Париже, Милане, Риге, преподавание во ВХУТЕМАСе, экспедиции, первые архитектурные проекты и научные публикации, вплоть до 1924 – года издания научной работы «Стиль и эпоха. Проблемы современной архитектуры», можно охарактеризовать как период формирования творческих интересов и идей мастера, авторских подходов в исследовании архитектуры.

Работу «Стиль и эпоха» в авторской биографии можно считать отправной точкой в становлении новых принципов работы архитектора, подходов организации пространства, архитектурных объемно-планировочных приемов, решающих современные задачи. Таким образом, именно рассмотрение исторической среды

и поиск общности в теоретических идеях Моисея Гинзбурга может дать возможность целостного анализа всего пути развития авторского архитектурного метода.

Обучение за рубежом сблизило Моисея Гинзбурга с актуальными теоретическими концепциями и взглядами в различных областях искусства. Интерес к истории, как характерная черта в научной мысли Западной Европы рубежа XIX–XX вв., повлиял на развитие таких областей искусства, как реставрация, археология, музейное дело и искусствознание. Изучение памятников различных эпох сформировало новые представления об их художественной ценности, приемах и методах ее выявления и сохранения.

Обучение ремеслу архитектуры в подобной среде и возможность непосредственного изучения памятников способствовали формированию собственных взглядов молодого архитектора на наследие. Поэтому первые годы профессиональной карьеры М. Я. Гинзбурга связаны с различными экспедициями в Крым (1917–1921),